

ДМИТРИЙ НЕЧАЕНКО

УКРАИНЕЦ — ЭТО РУССКИЙ, УБИВШИЙ В СЕБЕ РУССКОСТЬ

Открытое письмо украинке и украинцам

Летом 2014 года живущая на Украине женщина по имени Татьяна прислала мне по интернету свои стихи, написанные на украинском языке, и попросила высказать моё мнение о них. Я ответил. Завязалась переписка. Затем она вступила со мной в полемику по поводу войны на Донбассе и на голубом глазу стала меня убеждать, что в армии ополченцев Новороссии воюют одни “нанятые Путиным за деньги русские пьяницы и наркоманы”. Поняв, что она вконец оболванена нацистской бандеровской пропагандой, решил хоть немного исцелить её от злого недуга и задал ей несколько простых вопросов: ответь, пожалуйста, как же случилось такое чудо, что вот уже чуть ли не год доблестная “украинская армия”, где нет ни одного пьяницы, ни на один километр не может продвинуться к Донецку и Луганску? Что же это за чудеса такие, когда несколько тысяч “пьяниц и наркоманов” смогли легко окружить многотысячную группировку героической бандеровской армии, солдаты которой вышли из окружения живыми только благодаря тому, что Порошенко испугался полного разгрома своих героев и вынужден был начать переговоры с Путиным? На интернет-сайте appa-news выложены сотни документальных съёмок с Донбасса, где сняты сотни изуродованных трупов мирных жителей Донбасса — стариков, женщин, детей, — расстрелянных из ракетных установок украинскими карателями. Погибшие от бандеровских снарядов грудные дети, беременные женщины и пенсионеры, по-твоему, тоже пьяницы и наркоманы? В сентябре этого, 2014 года, в окрестностях Донецка международный Красный Крест и наблюдатели ОБСЕ стали свидетелями того, как ополченцы Новороссии обнаружили десятки массовых захоронений мирных жителей Донбасса, зверски убитых бандеровскими карателями. В разрытых братских могилах найдены обезглавленные тела и трупы со следами ужасных пыток. Эти несчастные люди, которых погубили твои правители — яйценюхи, турчиновы и порошенки, — тоже пьяницы и наркоманы? Каким загадочным образом получилось, что со стороны “украинской армии” за время боевых действий погибло уже около 20 тысяч порошковского пушечного мяса, а донецкие и луганские “пьяницы и наркоманы” потеряли в десять раз меньше? Может, бандеровцы как не умели воевать со времён Гитлера и Бандеры, так с тех пор и не научились? Тебе случайно не кажется, что жизнь на войне можно отдать

только за великое дело – за свободу своей Родины, за свою родную землю, за свою семью? По твоему убеждению, гитлеровских фашистов под Сталинградом, получается, тоже разгромили “русские пьяницы и наркоманы”? 30 октября 2014 года премьер-министр Донецкой народной республики Александр Захарченко сообщил: “В 45 км от Донецка в городе Красноармейске, где расквартирован финансируемый еврейским олигархом И. Коломойским батальон “Днепр-1”, почти 400 женщин в возрасте от 18 до 25 лет пропали без вести. 286 тел женщин были обнаружены вокруг Красноармейска изнасилованными”. Захарченко уточнил, что все найденные тела – “с отверстиями в затылке”. Всех их изнасиловали и расстреляли как “пьяниц и наркоманок”, что ли? (<http://top.rbc.ru/politics/31/10/2014/54535599cbb20f57d8bc5a9b>). Ответа на эти простые вопросы я, понятное дело, не получил, поэтому и написал в форме открытого письма эту статью, чтобы вразумить тех своих земляков, у которых окончательно съехала крыша от ненависти к России. Русско-украинские отношения находятся в тяжёлом кризисе и поэтому интересуют, я думаю, всех.

Татьяна! Однажды я попытался отредактировать один из твоих стихов на украинском языке, написанный небрежно и коряво, на “русско-українском” суржике, на котором сейчас изъясняется вся Украина. В ответ ты прислала мне взволнованный рассказ о твоём украинском патриотизме и любви к украинскому языку. Надеюсь, ты понимаешь, что такой закоренелый хохол, как я, не способен ополчиться ни на твою любовь к Батьківщині, ни, тем более, на рідну мову. Моё отношение к моей матери Малороссии яснее всего выражено в стихе “Твои трудные сны, Украина”, которым открывается моя стихотворная подборка на сайте “Стихи.ру”. Но сейчас я хочу написать не о твоих стихах, а о твоём горячем патриотизме, чтобы предостеречь тебя (и всех, кто оболванен бандеровской пропагандой, как ты) от дремучего невежества.

Когда я тебе объяснил, что слово “Украина” происходит от обычных русских слов “у края” и “окраина”, тебя это почему-то задело. “Лично я не считаю, – написала ты, – что живу на какой-то там “окраине”. Между тем, в слове “окраина” нет абсолютно ничего обидного или высокомерного. Просто от этого слова образовано слово “Украина”, придуманное идеологами украинского национализма – предшественниками нынешних киевских евробандеровцев. Придуманное для того, чтобы сбить с панталыку обывателей и вколотить им в головы уверенность, что они совсем не такие недоумки, пьяницы и матерщинники, как проклятые “кацапы”, не какие-то там зачуханные “окраинцы”, жующие сало с галушками на окраине Центральной Европы, а гордые потомки древних “укров”. Как сказал известный специалист по выведению новой породы людей В. Ющенко, потрясая на своей инаугурации игрушечной гетманской булавой: “Украина у нас есть. Осталось создать украинцев”. Вот и создают с помощью хорошо заплаченного батальона карателей, калечащих вам мозги и души, с помощью таких киевских горе-историков как С. Плачинда (автор одиозной книги “Лебедія: Як і коли виникла Україна”, Київ, 2005) или А. Дубина (постоянный автор журнала “Українська культура”). Договорились они уже до того, что местом рождения автора “Илиады” и “Одиссеи” Гомера объявили Крым и утверждают, что от неминуемого голодомора современников Юлия Цезаря спасла Украина, которая кормила зерном весь Древний Рим. Откуда же им знать, что никакой Украины тогда даже в проекте не было, а пшеницу на Апеннинский полуостров доставляли в основном из Египта? Они же кандидаты наук и глупые школьные учебники по истории Древнего мира не читают. Если ты откроешь книжку Плачинды, ты узнаешь для себя много нового и интересного. Оказывается, Христофор Колумб не кто иной, как украинец из прикарпатской Коломыи, а завоеватель царства инков Франсиско Писарро – на самом деле никакой не испанский конкистадор, а писарь украинского казачьего войска по фамилии Писаренко. Античный историк Лисий, как выяснил Плачинда, тоже украинец, потому что его фамилия на самом деле “Лысый”. Только это ещё цветочки. Настоящие перлы-ягодки растут на 7-й, 24-й, 45-й и 66-й страницах капитального “исторического исследования” Плачинды, где он утверждает: **“Веды написаны древнеукраинским языком – санскритом, поэтому древнеукраинский язык – мать всех индоевропейских языков, а древняя Украина (Оратта) – родина всех индоевропейских народов. Индия и Украина – родные сёстры. Наши праотцы, древние украинцы впервые принесли цивилизацию в мир, изобрели письменность, научили все другие народы Земли пахать, сеять, растить**

хлеб, ковать мечи и орала, ткать и строить дома. Колесо и плуг тоже изобрели древние украинцы в 5 тысячелетии до н. э. Одновременно был приручён конь. Сейчас мы, украинцы, имеем полное право праздновать 7 тысяч лет украинской государственности. Таков же возраст и украинской нации”.

По сравнению с этой “сенсационной” писаниной гоголевские “Записки сумасшедшего” – образец логики и здравого смысла. Какова же цель кулинару подобной стряпни? Неужто только до слёз насмешить “проклятых москалей”? Если бы так! Вполне расчётливый и жестокий удар наносят Плачинда и Дубина, в первую очередь, по неокрепшим мозгам едва вступивших в жизнь школьников. Ведь эти “научные” книжки не просто пылятся на полках магазинов, а активно пропагандируются в системе образования, по радио и телевидению, в украинском интернете. Статьи дубиноголовых историков регулярно публикуют газета Верховной Рады и научно-популярные журналы. Эта атака на детские умы гораздо опаснее даже, чем эпидемия педофилии, потому что без всякого видимого насилия, которое карается уголовной статьёй, безнаказанно уродует сознание и психику. Вместе с тем, надо помнить, что лженаучную теорию про “древних укров” придумали отнюдь не Дубина и Плачинда. Украинизация Малороссии – это давний и чисто польский проект. Его изобрели два поляка – писатель Ян Потоцкий и псевдоисторик Тадеуш Чацкий.

* * *

Ян Потоцкий, Jan Nepomucen Potocki (1761–1815) – потомственный шляхтич, писатель-романтик, автор известного романа “Рукопись, найденная в Сарагосе”. В 1805 году Потоцкий совершил путешествие на Дальний Восток в качестве научного руководителя дипломатической миссии графа Головкина. Официальный рапорт он предоставил министру иностранных дел Российской империи поляку Адаму Чарторыйскому. К тому времени Ян Потоцкий был уже в чине тайного советника и получил из рук русского царя орден Святого Владимира I степени. В 1806 году он был избран почётным членом Императорской академии наук. Кроме того, Ян Потоцкий был видным масоном, как и его брат Северин Потоцкий, который при Александре I был действительным камергером и членом Государственного совета, действительным тайным советником. Другие родственники Яна и Северина Потоцких состояли в нескольких российских масонских ложах. В 1795 году в своей книге “Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах” Ян Потоцкий высказал лженаучную гипотезу о том, что украинцы – совершенно особый народ, отличный от русского (Jan Potocki “Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et le Slaves”. Paris, 1795). Закончил свою жизнь Потоцкий трагикомически, как и положено романтику с неустойчивой психикой. Он совершил самоубийство, причиной которого явились сильнейшие, изнуряющие головные боли, которыми он страдал на протяжении многих лет. 20 ноября 1815 года, находясь в своём имении в Уладовке близ Винницы, он позвал своего духовника-ксьёнда и велел ему благословить серебряный шарик, предварительно снятый с крышки сахарницы, после чего, удалившись в кабинет своей библиотеки, он вложил шарик в ствол пистолета и выстрелил себе в висок. По другой версии, Потоцкий выстрелил себе в рот серебряной пулей, которую вытаскивал год за годом из отломанной от сахарницы ручки. Это произошло после Венского конгресса, окончательно закрепившего Польшу за Россией. Упомянутый выше князь Адам Чарторыйский, Adam Jerzy Czartoryski (1770–1861) – персона в русской истории одиозная. В молодости (в начале XIX века) он был фаворитом Александра I, входил в его “негласный комитет” и в 1804–1806 годах занимал пост министра иностранных дел Российской империи. Впоследствии, в дни польского мятежа 1830 года, Чарторыйский предал свою присягу России и русскому царю и стал главой самопровозглашённого правительства Польши. Польские инсургенты не раз прочили его в короли Польши. В середине XIX века его парижский дом (особняк Ламбер) стал штаб-квартирой польских революционеров-националистов.

Тадеуш (по-русски – Фаддей) Чацкий, Tadeusz Szacki (1765–1813) родился на Волыни в Порыцке (ныне – Павловка в Волынской области Украины). Он был сыном подьячего, и всё его образование ограничилось домашними

уроками учителя-иезуита Фаустина Гродзицкого, бывшего преподавателем геометрии во Львове. Свою деятельность Чацкий начал школьным инспектором в Подолии и на Украине. Он входил в “Комиссию народного образования” (Komisja Edukacji Narodowej), созданную королём Станиславом Августом Понятовским в 1773 году, и фактически занимал должность министра образования Польши. Он был также соавтором Конституции 1791 года и основателем “Товарищества друзей науки” (Towarzystwo Przyjaciół Nauk). Тадеуш Чацкий был активным сторонником предоставления иудеям равноправия в Польше. Чтобы обосновать эту идею, он написал книгу о происхождении евреев “Rosprawa o Żydach” (Вильно, 1807). В области истории Тадеуш Чацкий стал автором лженаучной теории происхождения малороссийского народа. Он утверждал, что украинцы – это не русские люди, живущие на окраине России, а потомки НЕСЛАВЯНСКОГО племени укров, пришедших в Причерноморье в VII в. н. э. вместе с племенами гуннов. Тем самым, Чацкий развил теорию Яна Потоцкого, который в 1796 году выступил с идеей происхождения малороссийского народа от самостоятельного славянского племени, отличного от всех русских племён. Теории Потоцкого и Чацкого снискали популярность среди польской интеллигенции в XIX веке. Новую жизнь эти лжетеории получили в XX веке, будучи взяты на вооружение украинскими националистами после 1917 года, а затем – в 1991 году, после развала СССР. В настоящее время они активно пропагандируются государственной властью Украины и представителями официальной украинской исторической науки.

К слову сказать, немалую лепту в общеевропейскую копилку ненависти к России внёс и известный польский поэт Адам Мицкевич, сдружившийся в период эмиграции в Париже со своими соотечественниками-масонами. Будучи изгнан из Коллеж де Франс за пропаганду среди студентов польского мессианства в духе масона Анджея Товяньского, Мицкевич в 1855 году уехал в Константинополь, где попытался организовать Польский, а также Еврейский легионы для участия в Крымской войне против России на стороне турков, французов и англичан. Знаменитое стихотворение Пушкина “Клеветникам России” адресовано в том числе и Мицкевичу, с которым Пушкин был одно время в приятельских отношениях. Одним словом, ненависть поляков к России имеет глубочайшие исторические корни. С этой ненавистью и связан польский проект украинизации Малороссии, выдвинутый Потоцким и Чацким. Своей кульминации эта ненависть достигла 1 марта 1881 года, когда поляк Игнатий Гриневицкий со зверской жестокостью совершил убийство русского царя – Александра II Освободителя.

* * *

Сегодня большинство россиян и здравомыслящих украинцев не могут прийти в себя от шока, вызванного кровопролитной гражданской войной на Донбассе, однако далеко не все сознают, что эта война началась задолго до того, как на киевском престоле водворился “шоколадный король” Порошенко.

Ещё в 1665 году, когда гетманом Запорожского войска и Украины стал Пётр Дорошенко, он присягнул на верность турецкому султану Мехмеду IV и объявил на казацком съезде, что Украину (то есть Малороссию) надо срочно присоединить к Турции. Когда изумлённые таким нововведением казацкие старшины хором спросили: “Ти шо, батько, з глузду з’іхав?” – он спокойно ответил, что пребывает в здравом уме и рассуждает вполне логично. Если Малороссия присоединится к единой, единойзычной и единойверной (по православному вероисповеданию) России, то очень скоро с нею полностью сольётся в единое государство и совершенно не будет нуждаться в своих отдельных правителях. Правителей в Киев в таком случае будет назначать Москва. Если же Малороссию присоединить к инородной, иноязычной и иноверческой Турции, то в этом случае она навсегда останется территорией обособленной, и ей для управления народом всегда будут нужны свои гетманы и казацкие старшины. С тех пор все, кто с помощью врагов России и волею политических интриг оказывались во главе Малороссии (когда она считалась “независимой”), стремились действовать по логике Дорошенко: идти и продавать кому угодно, хоть самому чёрту, а с Россией постоянно враждовать. По той простой причине, что для всех для них это было и остаётся единствен-

ным способом быть хотя бы формально самостоятельными и по своему усмотрению распоряжаться государственной казной, запуская в неё жадные руки, когда заблагорассудится. Все недавние президенты Украины (от Кравчука до Ющенко) так же, как и американский холуй Порошенко – прямые наследники и продолжатели предательской политики гетмана Дорошенко. Все они (кроме Януковича, да и то с оговорками) в течение 20 лет методично натравливали украинский народ на русский, чтобы выслужиться перед своими западными хозяевами и сохранить награбленные богатства и власть. Чего стоит только одна уже забытая, но причинившая немало вреда формированию русско-украинских отношений книжка Леонида Кучмы “Украина – не Россия”. На явную антирусскую пропаганду бывший президент Украины тогда, в 2003 году, не решился, однако первый увесистый камень в её фундамент втихомолку, с ужимками и ухмылками, заложил. Всего лишь год прошёл со времени выхода этого увесистого талмуда, когда киевские писатели пригласили меня на празднование юбилея Тараса Шевченко. Собрались мы ехать на экскурсию в Яготин, в усадьбу екатерининского вельможи графа Кирилла Разумовского, последнего гетмана Запорожского казачьего войска.

* * *

Тут я вынужден отвлечься и рассказать тебе об этой усадьбе. Это та самая усадьба, где княгиня Варвара Алексеевна Репнина (внучка Кирилла Разумовского) и её муж, князь Николай Репнин-Волконский (старший брат декабриста С. Г. Волконского) не раз привечали и спасали от пьянства и голодной смерти “великого кобзаря”, Тараса Григорьевича Шевченко. Отец Варвары Алексеевны, граф Алексей Кириллович Разумовский (сын последнего запорожского гетмана) – персона в русской истории весьма известная. Писатель Антоний Погорельский – его внебрачный сын, а его внебрачная дочь Анна Алексеевна Перовская – мать классика русской литературы, графа Алексея Константиновича Толстого. Кроме того, Алексей Кириллович Разумовский является прадедом небезызвестной Софьи Перовской – одной из руководителей революционной организации “Народная воля”. Она руководила зверским убийством императора Александра II. Познакомил Варвару Алексеевну Репнину с начинающим малороссийским поэтом друг её мужа, предводитель дворянства Миргородского уезда, помещик Алексей Васильевич Капнист – член Союза благоденствия, масон, чудом избежавший в 1825 году наказания за участие в заговоре декабристов. Этот самый Капнист, выходец из дворян Екатеринославской (ныне – Днепропетровской) губернии – один из тех, кто наряду с польскими друзьями Шевченко внушил ему идеи самостийности и сепаратизма. Отцом Алексея Капниста был поэт и драматург Василий Капнист, известный масон. В честь пребывания Шевченко в Яготине Варвара Алексеевна Репнина (которая хорошо разбиралась в литературе и писала сама) организовала там Общество любителей литературы и искусства. Видишь, Татьяна, каким страшным жестоким был “кацапский” царский режим по отношению к украинцам? Даже безродного, несчастного провинциального “кріпака” русские аристократы приняли в своём доме как равного. Когда Шевченко сослали в Оренбург, из его бывших приятелей-помещиков одна только Варвара Николаевна Репнина (дочь Варвары Алексеевны) не прервала с ним связь и поддерживала его упавший дух. Во время дворянских съездов она продавала сочинения поэта своим знакомым и отправляла деньги опальному кобзарю. 18 февраля 1848 года Варвара Николаевна обратилась к шефу жандармов, начальнику III Отделения графу А. Ф. Орлову с ходатайством о смягчении участи поэта, где содержалась просьба разрешить Шевченко рисовать. В этом ходатайстве она написала: “Зная его хорошо, я могу засвидетельствовать, что, какова бы ни была его вина, он уже настолько наказан разжалованием в солдаты и удалением от родины, что едва ли представляется надобность прибавлять к его наказанию утончённую жестокость, запрещая ему рисовать”. Граф Орлов написал на этом ходатайстве свою резолюцию: “Рисовать разрешить, но под надзором”.

Напомню тебе, кстати, историю выкупа Шевченко из “ужасного крепостного рабства”. Его помещик П. В. Энгельгардт был таким извергом и мракобесом, что отдал своего способного к рисованию казачка Тараса в обучение

к профессору живописи Виленского (теперь – Вильнюсского) университета Яну Рустему и щедро оплатил эту учёбу. Выкупили из крепостной зависимости украинского кобзаря благодаря стараниям близкого к императорскому двору поэта В. А. Жуковского и Императрицы Александры Фёдоровны. Дело было так. В 1836 году в Петербурге, срисовывая статуи в Летнем саду, Тарас Шевченко познакомился со своим земляком, художником И. М. Сошенко, который представил юное дарование В. А. Жуковскому и знаменитым художникам А. Г. Венецианову и К. П. Брюллову. Симпатия к одарённому украинскому юноше со стороны выдающихся деятелей русской культуры сыграла решающую роль в деле выкупа его из неволи. Брюллов и Венецианов обратились к владельцу Тараса Шевченко, помещику Павлу Энгельгардту с просьбой “ради интересов искусства” отпустить на волю талантливого крепостного. Однако дороживший исполнительным слугой Энгельгардт заартачился, и только когда крупно проигрался в карты, сообщил, что готов расстаться с Шевченко, но не менее чем за 2500 рублей – сумму по тем временам баснословную. Проникшийся сочувствием к Шевченко Брюллов обратился за помощью к своему другу поэту Жуковскому, бывшему тогда воспитателем наследника престола. Жуковский рассказал о проблеме Императрице Александре Фёдоровне, и она пообещала собрать требуемую Энгельгардтом сумму, но с условием, что Брюллов нарисует для неё портрет Жуковского. Художник приступил к работе, и вскоре картина была готова. 14 апреля 1839 года в императорском дворце в Царском Селе состоялась благотворительная лотерея, на которой было разыграно творение Брюллова. Императрица заплатила за картину 400 рублей из личных сбережений, наследник престола Александр Николаевич (будущий царь Александр II Освободитель) и Великая княгиня Елена Павловна – ещё по триста. Остальные 1500 рублей доплатили гости, растроганные участием Государыни в судьбе безвестного крепостного. Через неделю полковник в отставке Павел Энгельгардт подписал документ, давший свободу его бывшему казачку. Однако, оказавшись на свободе, Тарас Шевченко воспользовался ею весьма своеобразно, пустившись во все тяжкие петербургской богемной жизни. Он был принят в Императорскую академию художеств, но ожидавшие его приобщения к искусству Брюллов, Жуковский и Императрица Александра Фёдоровна были глубоко разочарованы. Оказалось, что, кроме бесконечных пьянок, гулянок и революционной болтовни о “страданиях народа”, Тараса Григорьевича мало что интересовало. Вдобавок ко всему он сблизился с участниками подпольного “Кирилло-Мефодиевского братства”, созданного по инициативе историка Н. И. Костомарова и пропагандировавшего, наряду с “самостийностью” Малороссии, свержение самодержавия и свободу религиозных исповеданий.

Однажды Шевченко сочинил стихи под характерным заголовком “Юродивый”, где возгласил, что с нетерпением ждёт из-за океана нового мессии, который принесёт злодеям-москалям свет истинной демократии и просвещения: “Коли ми діждемося Вашингтона / З новим і праведним законом?..” Почему Тарас Григорьевич был так уверен, что “закон” отца-основателя США и их первого президента будет непременно “праведным”, непонятно. В конце 1857 года, когда Шевченко написал эти стихи, в Северо-Американских Соединённых Штатах (так тогда официально именовались США) господствовал режим куда более бесчеловечный, чем наше крепостное право, – самый настоящий рабовладельческий строй, при котором абсолютно бесправные негры, приравненные к рабочему скоту, вкалывали задарма на плантациях кукурузы, хлопка и сахарного тростника с утра до ночи под свистящими бичами белых надсмотрщиков. Жуткая жизнь этих африканцев в стране “образцовой демократии” выразительно изображена в известном романе Гарриет Бичер-Стоу “Хижина дяди Тома” (1852). В 1880 году член палаты представителей США Г. Вильсон на основании данных правительственной комиссии сообщил, что 130000 человек, негров и белых, ку-клукс-клановцы убили (многих после зверских пыток) только за их политическую деятельность. Лишь спустя четыре года после отмены Александром II крепостничества на Руси, в 1865 году конгресс США принял 13-ю поправку к американской конституции, запрещающую рабство и работорговлю. Однако расовая сегрегация в США на этом отнюдь не закончилась и продолжалась с разной степенью активизации демократического нацизма вплоть до 1960-х годов, когда со времени отмены крепостничества на Руси минуло уже 100 лет. До 1960-х годов в США существо-

вали гостиницы, автобусы, бары, кафе, рестораны, магазины, школы, библиотеки, кинотеатры и церкви с грозным предупреждением при входе: “Только для белых!”

* * *

Императрицу Александру Фёдоровну за участие в его судьбе “великий кобзарь” отблагодарил весьма своеобразно. Вступив на литературное поприще, он сочинил стихотворную сатиру “Сон” (1844), куда вставил пасквиль на Государя Николая I и Государыню Александру Фёдоровну, о которой с издёвкой написал:

*Цариця небога,
Мов опеньок засушений,
Тонка, довгонога,
Та ще, на лихо, сердешне,
Хита головою.
Так оце-то та богиня?
Лишенько з тобою!
А я, дурний, не бачивши
Тебе, цяце, й разу
Та й повірив тупорилим
Твоїм віршомазам.*

Под “тупорилими віршомазами” (“тупорылыми виршеплётами”) явно подразумевался В. А. Жуковский. Николай I лично прочитал предоставленную ему ведомством Бенкендорфа “комедию” (так обозначил жанр своей сатиры Шевченко). По свидетельству В. Г. Белинского, “читая пасквиль на себя, Государь хохотал” и разгневался, только дойдя до пасквиля на Императрицу. “Положим, он имел причины быть недовольным мною и ненавидеть меня, — сказал Император, — но её-то за что?..” Особенно возмутили Государя издевательские строчки “цариця небога хита головою” (“цариця убогая трясёт головой”). Дело в том, что в день декабристского бунта Государыня, сильно переживавшая за детей и супруга, бесстрашно вышедшего к мятежникам на Сенатскую площадь, испытала тяжёлое нервное потрясение, и с тех пор у неё был небольшой нервный тик. Издеваться над этим мог, конечно, только отъявленный циник, тем более отвратительный в своей низости, что надсмехался-то он над своей благодетельницей, подарившей ему свободу. Заслуженным наказанием за эту подлость стало распоряжение Государя сослать Шевченко рядовым солдатом в Оренбургский край. Совершенно прав Белинский, написавший по этому поводу в письме к П. В. Анненкову 10 декабря 1847 г.: **“Из Шевченки теперь, пожалуй, сделают мученика свободы. Но здравый смысл велит видеть в Шевченке осла, дурака и пошлеца, а сверх того, горького пьяницу, любителя горелки по патриотизму хохлацкому. Его пасквиль на Императрицу возмутительно гадок. Мне не жаль его. Будь я его судьёю, я наказал бы его не меньше. Я питаю личную вражду к такого рода хохлацким либералам. Это враги всякого успеха. Своими дерзкими глупостями они раздражают правительство и Государя, делают его подозрительным, готовым видеть бунт там, где нет ничего ровно, и вызывают меры крутые и гибельные для литературы и просвещения”**. Неглупый человек всё же был “неистовый Виссарион” Григорьевич, по крайней мере, здраво мыслящий в некоторых вопросах.

Весьма неодобрительно высказался о Шевченко и его товарищ, штабс-ротмистр Пётр Мартос, который собственными деньгами финансировал первое издание “Кобзаря”: **“У Тараса завелись денежки, и он начал кутить. Я, сколько мог, старался воздерживать его от разгульной жизни, предчувствуя, что ею он убьёт свой талант и может быть, наживёт себе ещё беду. Предчувствия мои, к сожалению, оправдались; но в то время Шевченко рассердился на меня за это до того, что, бывши потом в наших местах, на Полтавщине, не захотел даже побывать у меня, и я нигде с ним не встречался. Живописью занимался он мало, но много написал стихо-**

творений, к сожалению, в духе возмутительном, которые, как я предвидел, довели его до несчастья. Недаром говорит пословица: с хама не будет пана”.

Во время солдатской службы в казахской пустыне на полуострове Мангышлак Шевченко близко сошёлся с ссыльными поляками-революционерами (З. Сераковским, Б. Залесским, Э. Желиховским), наслушался их пропагандистских речей и решил посвятить свою дальнейшую политическую деятельность идее “слияния двух братских, единоплеменных народов” — польского и украинского. Почему автор поэмы “Гайдамаки” запомнил, какие чудовищные зверства творила польская шляхта на Украине в первой половине XVII века, остаётся загадкой.

Лаконичное резюме относительно жизни и творчества “великого кобзаря” высказал в 1925 году украинский эмигрант, скрывшийся под псевдонимом “Царинный”. **“Русское образованное общество, — написал он, — не знало подлинного Шевченко, пока не были обнародованы его так называемые запрещённые сочинения. Приятели и предварительная цензура до неузнаваемости преукрасили его образ. Обнажённый Шевченко был известен лишь немногим, посвящённым в тайны его души и быта (как, например, художнику И. М. Сошенко или писателю П. А. Кулишу). Кое-какие запрещённые стихотворения Шевченко (“Мария”, “Сон”, “Кавказ”) ходили по Малороссии в списках, но не могли иметь широкого распространения и служили лишь в некоторых кругах удобным орудием для противорелигиозной и революционной пропаганды. Только постепенно выступил наружу звериный лик Шевченко, и все увидели, сколько в этом истинном хаме скопилось ненависти и злобы против Бога, против Русского Царя, против какой бы то ни было власти, против всякого общественного и имущественного неравенства, неизбежного в человеческом общежитии. Шевченко был по духу большевиком задолго до того, как на исторической сцене появилось большевичество и овладело Россией”** (Царинный А. Украинское движение. Берлин, 1925. С. 98).

Впрочем, иногда, в редкие минуты трезвости, кобзаря всё же донимали угрызения совести. Однажды, 15 июля 1853 года, в порыве раскаяния он признался в письме другу, композитору С. С. Гулак-Артёмовскому: **“Эх! То-то було б, дурний Тарасе, не писать було б поганих віршів та не впиваться почасти горілочкою, а учиться було б чому-небудь доброму!”** Растиражированные в советских школьных учебниках рассказы о невероятных страданиях Шевченко в период его десятилетней оренбургской ссылки — типичный пропагандистский миф. Находясь в Новопетровской крепости, кобзарь сдружился с её сердобольным комендантом и тоже большим любителем горилки и жил припеваючи, пока не вышел на свободу в 1857 году благодаря настойчивым ходатайствам за него вице-президента Академии художеств графа Ф. П. Толстого и его супруги графини А. И. Толстой. По сравнению с которой в Омске, где отбывал наказание Достоевский, “солдатчина” Шевченко — это настоящий санаторий. Находясь в Новопетровской крепости, кобзарь ежедневно обедал в доме коменданта (очень любил приготовленные хозяйкой пельмени, съедал по 100 штук зараз), а лето проводил около дома в саду, “под сенью струй”. Однажды после очередной попойки он куда-то пропал, и его нашли уснувшим под деревом только на следующий день. Возможности шевченковского организма, как у всякого потомка гайдамаков, были велики, но силы человеческие не беспредельны. Скончался Тарас Григорьевич в Петербурге в 1861 году от водянки, вызванной, по свидетельству его друга, историка Н. И. Костомарова, “неумеренным употреблением горячительных напитков, особенно рома, который он очень любил” (Костомаров Н. И. Исторические произведения. Автобиография. Киев, 1990. С. 525).

* * *

Теперь доскажу, наконец, тебе, Татьяна, свою поездку в Яготин, чтобы ты поняла, что уже тогда, в 2004 году, задолго до войны на Донбассе, ненависть неумных украинцев к России, благодаря таким пропагандистам, как Кучма и его приспешники, вполне созрела и окрепла. Итак, собрались мы, писатели, на экскурсию в усадьбу графа Разумовского. В небольшой служебный

автобус, отправлявшийся от Крещатика, кроме украинских литераторов, как сельди в бочку, набились делегаты и представители из Китая, Канады, Ирана, Туркмении. “Москальским” украинцем оказался я один.

И вдруг где-то в глубине и гуще оживлённого шума и гама раздражённо и резко оборачивается в нашу сторону некая необъятных размеров и форм тётка-“пысьмэнныця” (как я потом выяснил — председательница Днепропетровской писательской организации) и, свирепо глядя мне прямо в глаза, истерично кричит: “Перестаньте розмовляти на російській мові, бо мене від неї тошнить!” Я тотчас остолбенел — и от неожиданности, и от испуга, и от неприкрытого, первобытного хамства. Я даже не нашёлся с ответом. В автобусе, переполненном людьми, едущими на праздник, не место для идеологических междоусобиц и споров. В общем, я промолчал. На первом же банкете-фуршетте, лихо опрокинув стопку-другую перцовой горилки и деловито задымив чужеземной пахитосовой, тётка-“пысьмэнныця”, слегка покачиваясь между столиками, подошла ко мне и снова упрямо и беспощадно повторила свой суровый патриотический упрёк: “Ви знаходитеся на Україні, перестаньте розмовляти по-російські, бо мене тошнить...” “А от Пушкина, — с изумлением поинтересовался я, — или, прости Господи, не к ночи будь помянут, от Николая Васильевича Гоголя вас случайно не тошнит?” “Тошнить!” — ни секунды не задумываясь, чётко и по-военному, как хорошо вымуштрованный солдат, повторила тётка, шумно выпустив из широких мясистых ноздрей густые клубы табачного дыма. “Тяжёлый случай, — подумал я и, отчаянно надеясь обнаружить в её патриотическом бесновании хоть какой-то здравый смысл, обречённо спросил: — Но ведь вы “пысьмэнныця”, врачевательница, так сказать, уставших от безысходности и житейского мрака людских душ. Как же вы намереваетесь спілкуватися (т. е. общаться) с европейской или (если случайно вдруг повезёт) и с мировой, общечеловеческой культурой? Ведь наверняка у вас как у маститой “пысьмэнныци” таится в душе гордыня и мечта стать литературной “звездой” не только бердичевского или житомирского масштаба. Судя по бесстрашию ваших суждений, лёгкой безуминке во взоре и энергичной, почти боксёрской нахрапистости, достойной прямо-таки братьев Кличко, вы ведь не можете втайне не грезить о лаврах Жорж Санд, Маргарет Митчелл, Джоанны Роулинг или хотя бы, на худой конец, какой-нибудь Ларисы Рубальской? Неужели вы, такая большая (в прямом и переносном смысле) “пысьмэнныця”, не понимаете, что Россия, Белоруссия и Украина — это и этнически, и культурно, и по вероисповеданию, и по родству, и по крови, и по географическому, и по духовному, и по какому угодно иному жизненному пространству — единая семья одного славянского народа, давшего не только Европе, но и всему миру высочайшие образцы фольклорного, архитектурного, музыкального, живописного, литературного творчества?” “А ми, — почему-то вдруг заговорила она о себе во множественном числе, — вийдемо в європейську культуру безпосередньо (т. е. без посередників!)” “Как это — непосредственно? — изумился я. — То есть совсем без приобщения к русской литературе и культуре, что ли?” “Зовсім”, — без малейшего сомнения, негибаемо подтвердила она и, с минуту помолчав, снова с маниакальной настойчивостью, тоскливо озираясь вокруг, повторила: “Тошнить...” “Но почему, — в приступе последней надежды на здравомыслие не унимался я, — чем же вам так не по нраву Россия, чем так насолили Некрасов или Пушкин? Разве бабушка или мама в далёком детстве перед сном не читали вам “Руслана и Людмилу”, “Сказку о царе Салтане”, “Мороз, Красный нос”, “Конька-горбунка” или хотя бы “Мойдодыра” с “Бармалеем”? Разве вам, при всей вашей столь неохватной “эрудиции”, никогда не попадалось на глаза иронично-насмешливое высказывание В. Г. Короленко, назвавшего украинский национализм “самым бутафорским из всех национализмов”?.” “Тошнить! — снова угрюмо и печально, с какой-то почти девической меланхоличностью повторила она и уверенно, как вызубренную откуда-то цитату, добавила: — Російська культура завжди плелась в хвості європейської...” “Это как это “плелась в хвості”? — чуть не потерял дар речи я. — Это кто же “плёлся в хвосте” европейской культуры — Андрей Рублёв, Дионисий, Пушкин, Гоголь, Тютчев, Лев Толстой, Достоевский, Лесков, Глинка, Чайковский, Мусоргский, Рахманинов, Репин, Суриков, Врубель, Поленков, Чехов, Бунин, Есенин или Шолохов что ли?..” Дальнейшая дискуссия представлялась явно бессмысленной и, не дожидаясь очередного “тошнить!”, я с грустью пошёл допивать родную перцовую горилку,

благо предусмотрительные украинские писатели по случаю долгожданного шевченковского праздника запаслись ею вдосталь...

Сидел я за щедрым банкетным столом, молча чокался с повеселевшими китайскими братьями по литературе и думал: “Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Всеблагой и Всемилостивый Боже, что выучился я и русской, и украинской, и немного английской грамоте в простой, провинциальной, вроде бы (как тогда казалось) захолустной советской школе; что были у меня и там, и в московском Литинституте, как теперь выясняется, настоящие, широко образованные, чистые сердцем, незабвенные мои учителя; что благодаря им, хвала Тебе, Вседержителю, не “тошнить” меня с тех пор ни от немецкой “мовы” с чарующими стихами Рильке, ни от испанской с элегической лирикой Лорки и Хименеса, ни от французской с по-юношески порывистой поэзией Рембо, ни от итальянской с её сладкозвучными песнопениями Данте и Петрарки, ни от польской с неподражаемой мелодичностью Мицкевича, ни от белорусской или грузинской”. Не нужно быть особым прозорливцем или пророком, чтобы предсказать и понять, каким будет через каких-то всего лишь несколько лет нравственный, философский, художественный уровень творчества моих молодых украинских коллег-поэтов, если их наставниками и слепыми, озлобленными от собственной бездарности поводырями останутся “щирые” писательши-патриотки вроде той, о которой шла речь выше, если местные “царьки” и невежды-политики с целью удержания власти любой ценой цинично продолжают морочить людям голову бредовыми расистскими лозунгами, идеями местечковой “самостийности”.

* * *

Под убаюкивающие незрелые умы байки о “правах человека”, “свободе слова”, “демократии” и “либерализме” враждебные православно-христианским нравственным, историческим, духовным традициям силы уже бесстыдно и нагло ведут беспощадную войну за умы и души наших подрастающих поколений Украины, буквально вдальбивая в горячие молодые головы параноидальные бредни об угрозе “оккупации” и “угнетения” со стороны так называемого “северного соседа”. Под этот провокационный “национал-патриотический” шумок исподтишка и как будто бы невзначай в западно-украинском Ивано-Франковске одна из улиц уже названа именем фашистской дивизии “Галичина”, кое-где наспех сооружены и торжественно открыты памятники Степану Бандере и пресловутому гетману Мазепе. Исподволь и без всяких объяснений уже начисто вычеркнуты из украинских учебников по истории и литературе Богдан Хмельницкий и Николай Гоголь, автор “Вечеров на хуторе близ Диканьки”, “Вия” и “Тараса Бульбы”. Тётки-патриотки радостно воют и шумят, молчит лишь, будто набрав в рот воды, “просвещённая” украинская “интеллигенция”. Как молчала она, наша продажная “совесть народа”, и здесь, в России, когда в самом центре Москвы среди бела дня по приказу выжившего из ума кремлёвского пьянчуги Ельцина расстреливали из пулемётов и танков конституционно избранный Верховный Совет.

Однако я изрядно отвлекся от главной темы этого письма к тебе, Татьяна, поэтому, как говорится, вернёмся к нашим баранам. Это я не об украинцах говорю, а всё о тех же проблемах вашего патриотизма и сепаратизма. Никогда, Татьяна, — запомни это! — никогда в истории Российской империи не было никакой “украины”, а был край, который назывался Малороссией. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть заглавия многотомных трудов известных историков XIX века: Д. Н. Бантыш-Каменский. История Малой России в 3-х тт. Москва, 1830; Н. А. Маркевич. История Малороссии в 5-ти тт. Москва, 1842–1843. Кроме того, одним из крупнейших специалистов по истории Украины XVI–XVII веков признан уроженец Полтавской губернии, выходец из старинного казацко-старшинского рода А. В. Стороженко, исследователь и бескомпромиссный критик украинского национализма. В статье “Малая Россия или Украина?”, опубликованной в 1918 году в Киеве в историческом альманахе “Малая Русь”, Стороженко доказал, что “всеми своими корнями националистическая украинская идеология выросла в польскую почву”. Согласно его исследованию, инициаторами возникновения термина “Малая Русь” в отношении Киевской и Поднепровской Руси являются Константинопольский

Патриарх и Византийский император. Стороженко выяснил, что термины “Великая Русь” и “Малая Русь” начали употреблять византийцы после разгрома Руси татарами в XIII веке. Термины эти со временем прижились на Руси. В то же время, пишет Стороженко, слово “украина” с давнего времени использовалось в русском и польском языке в значении пограничья, приграничной местности или области, но после “вечного мира” 1686 года поляки всячески старались “затереть самой имя Малой России в своих пределах и заменить его именем Украины”. “Минуло сто с лишком лет, прошли ужасы гайдамачины, настали разделы Польши, и вот тогда, — пишет Стороженко, — польские учёные заговорили об особой украинской национальности”. В первой четверти XIX века появилась особая “украинская” школа польских учёных и поэтов — К. Свидзинский, М. Грабовский, Э. Руликовский, А. Мальчевский, С. Гоцинский, Б. Залеский и др. Они продолжили развивать теории Яна Потоцкого и Тадеуша Чацкого и подготовили тот идейный фундамент, на котором создано здание современного “украинства”. Происхождение “Украины” и “украинского народа” Стороженко связывает с политическими программами возрождения “великой Польши”. В резюме этой статьи Стороженко пишет, что “украинский туман рано или поздно рассеется, и русское солнце взойдёт”. Редактор альманаха “Малая Русь”, известный общественный деятель и публицист Василий Шульгин, находясь в эмиграции, в своей статье “Украинствующие и мы” (1939) уделил внимание статье Стороженко и назвал её “бесстрашным рассказом о полонизации Руси под видом “украинизации”. Статья Стороженко, — пишет Шульгин, — неоспоримо доказала, что “украинствование” рождено и взлелеяно поляками”.

В старину наряду с названием “Малая Русь” иностранные путешественники называли её ещё “земля казаков” (то есть территория, заселённая казаками). Именно так называет Малороссию архидиакон Павел Алепский в своей знаменитой книге “Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Москву в середине XVII века” (СПб, 1898). Стоит открыть эту книгу, и на первой же странице можно прочесть, как автор называет нынешнюю Украину: “Малая Россия. Земля казаков”. Тарас Шевченко в своём личном дневнике, написанном исключительно на русском языке в 1857–1858 годах, 17 раз использует слова “МАЛОРОССИЯ” и “малороссийский”, и только 4 раза употребляет слово “Украина” (при этом прилагательное “украинский” он не использует вообще). Одновременно с этим с кобзарём происходит курьёзная метаморфоза: в письмах своим единомышленникам-украинофилам он 17 раз использует слово “Украина” и только 5 раз слова “Малороссия” и “малороссийский”. В своих же стихах он всегда употребляет только слово “Украина” (см.: Шевченко Т. Г. Повна збірка творів. Т. 3. Київ., 1949). В чём же кроется разгадка такой метаморфозы? Разгадка тут простая. Как раз в 1857 году, когда он начал писать дневник, Шевченко был освобождён из ссылки, но, естественно, считался человеком неблагонадёжным и поэтому находился под надзором полиции. Уполномоченный жандарм мог в любое время устроить профилактический обыск в бумагах кобзаря с целью обнаружения крамолы. Поэтому от греха подальше Шевченко и вёл дневник на русском языке, предусмотрительно именуя Украину Малороссией. Таким образом, двойной стандарт в поведении Шевченко налицо. Когда ему выгодно выглядеть благонадёжным российским подданным, он “малоросс”, а когда нужно “заработать очки” перед друзьями-самостийниками, он “свідомий українець”, бесстрашный карбонарий и сепаратист. Вокруг Тараса Шевченко и его творчества ныне на Украине творится абсолютная вакханалия безоговорочного поклонения — такая же, какая творилась в России вокруг Владимира Высоцкого после его смерти. Не Бог весть какому выдающемуся актёру, исполнителю заполонных песен под три гитарных аккорда в Москве уже сооружено два памятника (оба ужасных по своей пошлости и безвкусице). В честь него снят даже помпезный художественный фильм. В дни его юбилеев болезненная пьяная хрипота звучит со всех радио- и телеканалов. Вместе с тем, например, Тургеневу, Лескову, Ивану Шмелёву, Бунину, Игорю Северянину, Николаю Гумилёву, Анне Ахматовой, Марине Цветаевой, Георгию Иванову, Михаилу Булгакову или Николаю Рубцову в Москве никаких памятников нет и не предвидится. Лучше всего, на мой взгляд, о творчестве Высоцкого сказал выдающийся современный богослов А. И. Осипов. Послушайте и намотайте на ус: www.youtube.com/watch?v=ЕВхаозRjgpgg.

Украинские историки Николай Костомаров, Дмитрий Багалеи и Владимир Антонович единодушно признают, что слово “Малороссия” (или “Южная Русь”) во времена борьбы Русского государства и Речи Посполитой являлось этнонимом для малороссийской (южнорусской) народности, а слово “Украина” использовалась лишь как топоним, обозначающий ОКРАИННЫЕ земли обоих государств. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (СПб, 1890–1907) в статье об истории России написано: “Под именем Малороссии разумеются обыкновенно нынешняя Черниговская и Полтавская губернии, но в историческом смысле понятие Малороссии гораздо шире; она обнимала собою, сверх того, теперешний Юго-Западный край (то есть губернии Киевскую, Подольскую и Волынскую), заходя порой и в теперешнюю Галицию, Бессарабию, Херсонщину. Рекой Днепром Малороссия делилась на правобережную и левобережную. На указанной территории в удельно-вечевой период существовали княжества Чернигово-Северское, Переяславское, Киевское, Волынское, Подольская земля, отчасти княжества Галицкое и Туровское. Татарское нашествие разорило и обессилило территорию позднейшей Малороссии. Количество населения уменьшилось до того, что историк Погодин выставил гипотезу, будто бы всё оно ушло куда-то на север, а на его место вывилось новое население из-за Карпат. Но М. А. Максимович в своей статье “О мнимом запустении Украины в нашествие Батыево и населении её новопришлым народом”, а вслед за ним и В. Б. Антонович в статье “Киев, его судьба и значение с XIV по XVI столетие” рядом фактов доказали, что запустения Малороссии после татарского нашествия не было и что население её никуда не уходило, и никакой народ в Малороссию (то есть в Южную Русь) не переселялся, хотя частичной колонизации отрицать нельзя. После Батыева нашествия, когда власть русских князей на юге ослабела, Южная Русь подпала под власть Литвы, а когда Литва по Люблинской унии 1569 года окончательно соединилась с Польшей, то и под власть Польши”.

В 1912 году в Киеве вышла наделавшая немало шума капитальная монография Сергея Щёголева “Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма”. В начале этой книги автор дал такое определение украинского сепаратизма: “Под южнорусским сепаратизмом, или отщепенством, мы разумеем попытки ослабить или порвать связь, соединяющую малорусское племя с великорусским. По тем средствам, с помощью которых сепаратисты стремятся к достижению своей цели, мы можем различать сепаратизм политический (государственная измена гетманов Выговского и Мазепы) и культурно-этнографический, или украинофильский (Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш)”. Далее Щёголев доказал, что все, кого сепаратисты пытаются назвать “украинцами”, являются русскими, а их малорусский язык — это диалект русского. **“Партизаны украинства, — пишет Щёголев, — принесли в 1905 году в Россию выработанный ими для малороссов особый книжный (украинский) язык. Язык этот сознательные украинцы применяют в качестве орудия борьбы против роста русской (школьной и внешкольной) культуры в среде южнорусского населения в надежде вытеснить постепенно эту культуру на юге России и водворить новую культуру — украинскую”**. Украинский язык в разных местах своего сочинения Щёголев называет пародией то на русский, то на польский. Этот язык, по мнению автора, чужд и непонятен самим малороссам. Щёголев неоспоримо доказал, что “украинство” является результатом польских, австрийских, немецких и других антирусских интриг. По должности — киевский цензор, по образованию — врач, действительный статский советник Сергей Никифорович Щёголев в начале XX века по собственной инициативе занимался исследованием “украинского вопроса”, истоков украинской “самостийности”, южнорусского сепаратизма. Его работа в Киевском управлении по делам печати, где он занимался цензурированием иностранной литературы, весьма способствовала подобным исследованиям, так как по долгу службы он имел доступ к австрийским, германским и местным подпольным изданиям. Всего перу Щёголева принадлежат два труда на тему украинского сепаратизма. В 1914 году им была издана ещё одна книга — “Современное украинство. Его происхождение, рост и задачи”, — где “украинство” также рассмотрено как сепаратистское политическое движение. Исследовательская работа Щёголева — настоящий научный подвиг, за который ему пришлось поплатиться жизнью. Во время красного террора, 15 мая 1919 года Сергей Никифорович Щёголев был расстрелян по приговору Особой

комиссии Киевского ЧК в числе большой группы русских интеллигентов, членов Киевского клуба русских националистов.

В 1963 году в Америке группа украинских националистов, которую возглавил Лев Добрянский, решила дезинформировать Конгресс США и убедить его принять закон о “пленённых нациях”, то есть о народах, якобы попавших когда-то в плен к России. Таким народом Добрянский и его приспешники объявили украинцев, у которых якобы задолго до революции 1917 года существовала своя особая государственность и своя страна под названием “Казакция”. Чтобы подкрепить свою ложь, Добрянский сослался на русский учебник для университетов начала 19-го века, а именно на “Географию” профессора Е. Ф. Забловского 1807 года издания. На странице 2-й и 3-й третьего тома этой “Географии” в параграфе 82 действительно перечисляются “народы словенские” (то есть славянские) Российской империи, причём указываются ТОЛЬКО ТРИ, а именно: 1). Русские. 2). Козаки. 3). Поляки. Никакие “украинцы” и “белорусы” вообще ДАЖЕ НЕ УПОМИНАЮТСЯ! Ничего удивительного в этом нет, потому что никому из учёных в то время и в голову не могло прийти делить единый народ на три разных народа. Ясно, как Божий день, что Забловский допустил ошибку, назвав Козаков не “сословием”, а отдельным “народом”. (Кстати, запорожских соратников Тараса Бульбы Гоголь в своей великой повести называет именно “кОзаками”, а не “казаками”, как это принято сейчас по отношению ко всему казачьему сословию России). Чтобы опровергнуть ложь Добрянского, авторитетный русский учёный профессор Г. П. Чеботарёв в нью-йоркской газете “Новое русское слово” 30 ноября 1963 года написал: **“Споры о том, кем являются казаки, – народом или же русским сословием, – никакого смысла не имеют, так как казаки представляют собой ЧИСТО РУССКОЕ явление, подобного которому на Западе не было и которое поэтому не укладывается в рамки понятных американцам терминов. Степан Разин, Кондратий Булавин и Емельян Пугачёв – все они только исключения, подтверждающие правило традиционной исторической роли казаков как оплота русской государственности. Таким оплотом казаки являлись и в годы революции и гражданской войны 1917–20 годов, как это явствует из множества документов этого периода (не случайно одним из первых декретов большевиков был подписанный Я. М. Свердловым указ “О расказачивании”. – Д.Н.). Провозглашение Всевеликого Войска Донского “независимым государством” в сентябре 1918 года было сделано под давлением главного командования германских войск кайзера Вильгельма, оккупировавших тогда Украину и стремившихся к дальнейшему расчленению всей России. Снабжение боеприпасами борющейся с большевиками Донской армии тогда зависело от немцев, и их представитель майор фон Кохенгаузен пользовался этим, чтобы оказывать сильнейшее давление через донского атамана П. Н. Краснова на Большой Войсковой Круг, как об этом свидетельствует сам генерал П. Н. Краснов в 5-м томе “Архива Русской Революции”, изданном в 1922 году в Берлине.**

До этого, а именно 23 мая (5 июня) 1918 года тот же атаман Краснов в официальном сообщении иностранным правительствам заявил о временном характере независимости Дона “до образования в той или иной форме единой России”.

Теперь ты, Татьяна, надеюсь, понимаешь, что в слове “Малороссия” нет ничего обидного, ничего, что умаляло бы честь и достоинство нынешней Украины. В исходном значении “малая” – значит, исконная, младенческая, первородная. Город Афины и окружающую его область греческие историки называют “Малая Греция”, потому что именно там зародилась древнегреческая цивилизация – колыбель всей европейской культуры, цивилизация, прославившаяся на весь мир великими философами, поэтами, архитекторами, скульпторами. Область Кракова поляки называют “Малой Польшей”, потому что её исконная столица Краков, а не Варшава. Наконец, ты наверняка не раз слышала выражение “малая родина”. Так говорят о конкретном месте своего рождения. Моя малая Родина – захолустный, забытый Богом, крохотный провинциальный городок Золотоноша в глухой украинской провинции. Я уже даже не помню, когда последний раз там был. Помню только, что с каждым разом, когда я ещё там от случая к случаю бывал, город становился всё неряшливее, унылее, мрачнее и безотраднее. Несмотря на это, я люблю этот город боль-

ше всего на свете и всегда уезжаю оттуда в оккупированную мигрантами Москву со слезами. Это что касается малой Родины.

Но ведь есть ещё и большая Родина, большая Россия. Поэтому послушай, пожалуйста, и запомни, что я тебе о ней скажу. Для начала процитирую мудрое высказывание украинского историка Н. А. Маркевича, которое он поставил эпиграфом к своей пятитомной “Истории Малороссии”: “Отечество выше родины, она только часть его. Но для чьей души нет родины, для того нет и Отечества”. Великороссия (нынешняя Россия), Малороссия (нынешняя Украина) и Белоруссия – это три области исторически ОДНОГО ЕДИНОГО государства, распавшегося на разные территории после оккупации Западной Руси поляками и литовцами. В паспорте Тараса Шевченко, который хранится в его музее, чёрным по белому написано: “Малоросс православного вероисповедания”. О том, что в Древней Руси на территории нынешней бандеровской Галичины было Галицкое княжество, я, надеюсь, ты когда-то в школьном учебнике читала. В общем, имей в виду и запомни: нет и никогда не существовало в природе НИКАКОГО особенного “украинского языка”. Так называемый “украинский” язык создан искусственно и представляет собой не что иное, как древнерусский язык, испорченный чуждыми нам польскими словами. Чуждыми, потому что по генетике, ментальности, воспитанию и культуре мы, малороссы, – русские, а не поляки и не литовцы. Мы православные, а не католики. Мы христиане, а не иудеи.

Выдающиеся русские философы Юрий Фёдорович Самарин, Сергей Николаевич Булгаков и Алексей Фёдорович Лосев (да и не только они) называли католицизм не чем иным, как “ИУДАИЗМОМ В ХРИСТИАНСТВЕ”. Поэтому нет ничего удивительного в том, что нынешний “Патриарх Киевский и всея Руси-Украины” (титул, однако!) Филарет (в миру – Михаил Денисенко) не только подружился с католическим епископатом, но и слился в любовном экстазе с управляющими Украиной еврейскими олигархами: Коломойским, Турчиновым и Яценюком. Родился, кстати, этот “патриарх” Денисенко в 1929 году в семье шахтёра, в селе Благодатное Донецкой области. Почему на него не снизошла благодать, чтобы предать анафеме бандеровских карателей, расстреливавших на Донбассе из ракетных установок школы, больницы, жилые дома, пенсионеров и шахтёров, теперь ты, надеюсь, понимаешь. Кроме того, имей в виду, что Михаил Денисенко – профессиональный раскольник, бывший епископ Русской Православной Церкви, лишённый сана в 1992 году, а затем, спустя пять лет, отлучённый от церкви и преданный анафеме на Архирейском Соборе Русской Православной Церкви. Упомянув о нынешних еврейских олигархах Украины, должен тебе сказать, что нежная дружба евреев с бандеровцами имеет свою давнюю историю. Мало кто знает, в том числе и нынешние украинцы, что ближайшим соратником Степана Бандеры, одним из основателей и руководителей Организации украинских националистов был не кто иной, как уроженец Львовской области, выходец из еврейской семьи Лев Ребет. Странно, что его “парадного портрета” не выставили рядом с Бандерой на киевском майдане во время военного переворота в феврале 2014 года. Незалежна Україна должна знать всех своих “героев”, а то несправедливо получается: одних без меры прославляют, а другие, бедолаги, забыты.

* * *

Конечно, не в одних только иудеях-олигархах (каков нацист-хабандник Коломойский) и греко-католиках (униатах) вся беда нынешней Украины. В первую очередь, вы сами, украинцы, виноваты в нынешней экономической катастрофе и гражданской войне, в развале собственного государства, в предательстве православной веры. По данным статистики, ныне на Украине насчитывается свыше 1000 тоталитарных сатанинских сект, куда вовлечена в основном молодёжь. Началась эта вакханалия бесовщины задолго до треклятого майдана. Вот лишь несколько сообщений, которые я выписал из криминальной хроники украинских газет за последние 15 лет.

“Во время шабаша 31 октября 1998 года в Киеве, в недостроенном здании на территории городской клинической больницы № 15 (ул. Фрунзе, 107) члены “Ордена Чёрный крест”, находясь под действием алкоголя и наркотиков, вызывали духов и “сексуально раскрепощались”.

Для соответствующего настроения звучала оглушительная музыка рок-групп “Скорпионз”, “Металлика”, “Энигма”, “Каннибалы”. Для остроты ощущений участники шабаша изобрели игру “Дракула”, в которой ведущий кусал первого игрока, тот – второго и далее по кругу. Дабы Дьявол исполнил их желания, сатанисты приносили ему в жертву собак, отрезая им головы. В ходе рейда даже выдавшие виды сотрудники криминального отдела милиции были поражены видом разбросанных по углам помещения обезображенных трупов животных. Но ещё больше их удивил состав участников. Среди задержанных оказались не только сатанисты, но и представители политических организаций – националисты, неонацисты, анархисты и даже радикал-коммунисты. Они объяснили своё участие в шабаше намерением вовлечь юных сатанистов в “политическую борьбу”.

Общины сатанистов, преимущественно дьяволопоклонников, действуют во многих городах Украины. В начале 1990-х годов в Харькове открыто отделение “Ордена Чёрной мессы”. Члены запорожской группировки “Некрономикон Синдикат” регулярно совершают хулиганские действия в христианских храмах, провоцируя столкновения с прихожанами. В Кировограде ученики старших классов школы № 10 создали свою сатанистскую структуру, планировав 666 смертей людей и животных. Для начала они ловили кошек, собак и издевались над ними. А вскоре убили юношу, своего сверстника. Эти сатанисты вели специальный дневник, в котором отмечали каждое убийство отпечатками своих пальцев, смоченных в собственной крови.

В начале 1990-х годов на львовском кладбище “Старе Знесення” были разрыты две большие могилы, в которых покоился прах узников концентрационного лагеря “Талергоф”. Вокруг могил в землю были воткнуты перевёрнутые кресты. Преступления, подобные этому, совершены в 1995 году в Бурштине, Черновцах, Калуше, Львове. Настоящий шабаш был устроен на городском кладбище в Ивано-Франковске, где были осквернены десятки могил, повреждены памятники и вытащены надгробные кресты. На стенах кладбищенской сторожки были нарисованы перевёрнутая звезда и крест.

В 1999 году в городе Ирпень Киевской области после надругательства над могилами на местном кладбище были задержаны члены сатанистской группировки. Деятельность различных банд сатанистов также зафиксирована в городах Славутич и Белая Церковь. Во многих районах Киева (Оболони, Троещине, Печерске) часто на столбах можно прочесть объявления о наборе новых “учеников” в какой-нибудь сатанинский “орден”. Поэтому не удивительно, что в Киеве действуют около тридцати группировок сатанистов и дьяволопоклонников. Преимущественно это своеобразные “клубы досуга”, молодёжные “тусовки”. Наиболее крупные из них – “Орден Чёрного Креста”, “Звёзды ада”, “Легион тьмы” и “Чёрная благодать”. Их шабашы с осквернением могил нередко проходят на Байковом кладбище, в “Зелёном театре”, на Замковой горе возле Фроловского монастыря и, конечно, на знаменитой Лысой горе.

“Чёрные мессы” сатанистских группировок копируют дошедшие до наших дней описания аналогичных средневековых кощунств. Как тогда, так и сейчас шабашы сатанистов сопровождают христианские молитвы, прочитанные задом наперёд, горящие чёрные свечи, перевёрнутый крест, обнажённые женщины в роли церковного “алтаря”, причащение кровью, ритуальные жертвы (обезглавленные кошки и собаки), а также наркотики и алкоголь в больших количествах”.

Официальная, оголтелая антирусская пропаганда, дискредитация Православия, духовный вакуум, планомерное уничтожение традиционных институтов морали – вот главные составляющие того хаоса и гуманитарной катастрофы, в который погрузилась Украина после развала СССР и который привёл её в итоге к революции на треклятом киевском майдане. Вы только вдумайтесь в этот ужасающий факт: отъявленные нацисты, головорезы и бандиты, громившие безоружный киевский “Беркут” булыжниками и бутылками с бензином, живьём сжёгшие больше ста мирных демонстрантов в одесском Доме профсоюзов 2 мая 2014 года, объявлены “национальными героями Украины” и “небесной сотней”, то есть фактически канонизированы нынешней яценюковско-порошенковской хунтой как “святые ангелы”! Встали бы из могил мой батько-украинец или моя мама-кубанская казачка, оба прошедшие Великую Отечественную войну с первого до последнего дня, они бы точно сошли с ума. Царство им небесное и слава Богу, что они ничего этого не видят.

Кстати, “Церковь сатаны” возникла и получила распространение в США в 1950–1960-е годы. Её центр находится в Сан-Франциско, который считается “столицей” американских содомитов. В 1960-е годы, в период экономического кризиса резко возросла популярность оккультизма и сатанизма, сопровождавшаяся массовым вовлечением молодёжи в движения хиппи, панков и рокеров. Сатанистские группировки распространились во многих странах и включают в себя сотни тысяч приверженцев. Ныне сатанистские организации (“Общество Асмодея”, “Церковь последнего суда”, “Дети Сатаны”, “Дети огня”, “Арийский орден”, “Сестры Вельзевула”, “Друзья Люцифера” и проч.) легально действуют во многих странах Европы. В Германии насчитывается свыше 100 000, а во Франции – около 300 000 сатанистов. В общем, как говорится, добро пожаловать в дерьмократический Евросоюз, земляки-украинцы. Вас ждёт там настоящий содомско-гоморрский рай.

Евросоюзного “счастья” по полной программе уже хлебнули Болгария, Румыния, Венгрия, Словакия, страны Прибалтики. Откройте любое авторитетное издание с анализом экономики новоиспечённых “евросоюзников” и прочтёте: промышленность Эстонии, Латвии и Литвы после вступления в Евросоюз перестала существовать. Бывшие советские заводы и фабрики стали складами для европейских товаров и торговыми центрами. В период с 2003-го по 2012 год внешний долг по отношению к ВВП в Литве вырос с 40 до 78%, в Эстонии – с 64 до 98%, а в Латвии вдвое – с 73 до 145%. Население этих стран из года в год стремительно убывает из-за массового отъезда молодёжи в поисках работы за границей. В Венгрии и Румынии 40% населения живут ниже черты бедности. Когда-то развитое венгерское сельхозпроизводство после вступления в ЕС сократилось в 10 раз. В аграрной солнечной Болгарии ситуация ещё хуже. За последние годы численность населения сократилась тут с 9 до 7 миллионов человек. 80% пищевого рынка занято низкокачественным импортом из-за ограничений, введённых для болгарских фермеров Евросоюзом. Вместо своего знаменитого пузатого перца, своих превосходных персиков, винограда и помидоров жители болгарских городов вынуждены теперь покупать напичканные пестицидами овощи из Турции. Что ждёт в этой аховой ситуации Украину, догадаться нетрудно.

Ради объективности должен сказать, что и в нынешней России почва для распространения сатанизма не менее благоприятна, чем в Америке, в Западной Европе и на Украине. Главные причины этого повального беснования – экономический кризис, тотальная безработица (в Испании и Греции она уже достигла 50%), низкий жизненный уровень большинства населения, рост бездуховности и насилия, неуверенность в завтрашнем дне, коррупция и взяточничество на всех уровнях власти, а также обилие соответствующей литературы. Захожу иногда ради любопытства в московский Дом книги, “Библио-Глобус” или магазин “Москва” на Тверской и диву даюсь тому, сколько оккультной макулатуры вывалено на прилавки и сколько молодёжи трётся возле этих полок, листая очередную “эзотерический” талмуд какой-нибудь Блаватской, Елены Рерих или Алистера Кроули. Поэтому, согласно нашим официальным СМИ, среди российских регионов первенство по распространению сатанизма принадлежит Москве, где сформировались организации приверженцев культа Сатаны со строго иерархической структурой. Насчитывают они около двадцати направлений, включающих в себя более 30 организованных групп сатанистов, имеющих в своём составе тысячи членов. Тщательно законспирирована одна из старейших сатанистских организаций России – “Чёрное братство”, возглавляемое престарелой ведьмой-колдуньей по прозвищу “Графиня”. 7 групп секты, имеющих названия планет (Марс, Юпитер, Венера), специализируются на разных направлениях оккультизма: алхимии, астрологии, “ясновидении”. Шабаш братства проходят под Москвой в Ведьминоном логу. Ещё одна мощная группировка сатанистов, называемая “крысятницы”, объединяет лесбиянок Москвы и Подольска. 40 лет её возглавляла женщина по прозвищу “Королева Крыс”. Все члены этой крысиной своры – исключительно женщины, в основном – студентки и служащие. Они отвергают Бога и поклоняются первой женщине, якобы уничтоженной Богом, – Лилит (это персонаж иудейской талмудической мифологии). Символом секты выбрана крыса как одно из самых живучих и умных животных. Женщина, считают “крысятницы”, должна повелевать миром и стремиться к главенству над мужчиной. Несколько лет “крысятниц” возглавляла любимая ученица “Королевы Крыс” по кличке “Лолита”,

которая активно пропагандировала среди своих молодых последовательниц групповой секс в состоянии наркотического опьянения. В 1989 году был создан посвящённый Сатане Рыцарский Орден “Чёрная Месса”, который возглавил “магистр сэр Филарет” (по профессии – врач-кардиолог). Контингент организации – молодёжь в возрасте от 20 до 37 лет, большинство из них имеют высшее образование. “Люцифериты” (так называют себя члены этого “ордена”) одно время выпускали собственный самиздатовский “Вестник”, где содержалась информация об учении “ордена” и помещались практические рекомендации по чёрной магии. Кроме этого, они подготовили к изданию собственный “устав” под характерным названием “Основы Антихристианства”. В этом “уставе” заявлено, что главной целью деятельности “люциферитов” является “идеологическая борьба с христианством”. В 1990 году руководители “Чёрной Мессы” попытались даже официально зарегистрировать свою организацию, чем привели в замешательство “наивных” чиновников российского Министерства юстиции.

Из наиболее известных в России объединений дьяволопоклонников самое открытое и многочисленное – “Общество Сатаны”. Оно насчитывает несколько тысяч человек и возникло в Москве в 1989 году. В настоящее время оно имеет филиалы в Санкт-Петербурге, Балашихе и Дубне. В основном это люди творческих профессий, среди них много учащихся и студентов. Возраст – от 17 до 40 лет. Общество возглавляет “главный жрец” и полтора десятка его приближённых. Ритуалы этих сатанистов взяты из “Карактора” (книги заклинаний) и другой оккультной литературы. Стать полноправным членом “общества” можно, только пройдя специальные ритуалы: поругание креста и “посвящение” (содомитский половой акт). Трижды в год (в Вальпургиеву ночь, в ночь на Ивана Купала и в Ночь Мёртвых – Хеллоуин) эти сатанисты устраивают праздники, на которые собираются все члены “общества”. Сборы происходят в подмосковных лесах. “Общество” активно поддерживает связи с американским “Братством Чёрного Креста”. Согласно данным МВД РФ, цитирую: “Достоверно известно, что сатанистские секты действуют в следующих городах России: Москва и Московская область (Серпухов, Люберцы, Дубна, Талдом, Ступино, Лобня, Балашиха, Реутов, Фрязино, Петушки, Электрогорск), Санкт-Петербург (“Чёрный дракон”, “Церковь сатаны”) и Ленинградская область, Белгород, Брянск и Брянская область, Тверь (“Чёрный ангел”), Ярославль и Ярославская область (“Церковь сатаны”) Воронеж, Екатеринбург, Нижний Новгород, Вологда и Вологодская область, Астрахань, Ростов-на-Дону (“Чёрный дракон”), Ставрополь, Якутск, Нерюнгри, Красноярский край, Тюмень, Хабаровск, Владивосток, Биробиджан и другие населённые пункты Еврейской автономной области”. Вся эта многотысячная сатанинская рать – пороховая бочка, которая, если не принять срочных мер для её ликвидации, рано или поздно взорвётся и подожжёт Россию, как подожгли Малороссию пылающие автопокрышки на киевском майдане. Однако никаких мер наше доблестное МВД в этом отношении предпринимать не собирается. Милиция на местах после всех “реформ” и “переаттестаций” как жила за счёт взяток со своих сограждан и поборов с мигрантов, так и живёт себе припеваючи. Почему кремлёвская власть смотрит на это сквозь пальцы, для меня загадка. Видать, плачевная участь Януковича наших правителей так ничему и не научила.

* * *

Теперь давай, Татьяна, выясним, что же это за такое чудо природы – “украинский язык”, который для меня такой же родной, как и для тебя. Народных украинских песен я знаю наизусть, наверно, больше, чем Украинский академический народный хор имени Верёвки. Послушай меня и запомни. Все типично “украинские” слова, которые русские люди не понимают, приехав на Украину, заимствованы из польского языка: будинок (дом) – по-польски *budynek*; аркуш (лист бумаги) – по-польски *arkusz*; ганьба (позор) – по-польски *ganba*; вибух (взрыв) – по-польски *wybuch*; багнет (штык) – по-польски *bagnet*; багно (болото) – по-польски *bagno*; барва (краска) – по-польски *barwa*; безлад (беспорядок) – по-польски *bezlad*; блакитний (голубой) – по-польски *blekitny*; борг (долг) – по-польски *borg*; блискавка (молния) –

по-польски *błyskawica*; бляшанка (жестянка) – по-польски *blaszanka*; бруд (грязь) – по-польски *brud*; виднокруг (горизонт) – по-польски *widnokrag*; видовисько (зрелище) – по-польски *widowisko*; виконати (выполнить) – по-польски *wykonas*; викреслити (вычеркнуть) – по-польски *wykreslic*; вимагати (требовать) – по-польски *wymagac*; винищувати (истреблять) – по-польски *wypiszczac*; виняток (исключение) – по-польски *wujatek*; випадок (случай) – по-польски *wypadek*; виховання (воспитание) – по-польски *wychowanie*; вплив (влияние) – по-польски *wplyw*; войовничий (воинственный) – по-польски *wojowniczy*; гідність (достоинство) – по-польски *godnosc*; червень (июнь) по-польски – *czerwiec*; грудень (декабрь) – по-польски *grudzien*; чекати (ждать) – по-польски *czekac*; якість (качество) – по польски *jakosc*, и т. д., и т. п. Чтобы привести все подобные примеры, мне пришлось бы переписать едва ли не весь украинский толковый словарь. Языки всех крупных народов, издревле живущих в соседстве друг с другом, взаимно обогащают друг друга. Но никакие серьезные лингвисты не обнаружили влияние “украинской мовы” на словарный запас польского, немецкого, русского, турецкого, венгерского и других языков.

Теперь ты, надеюсь, понимаешь, почему министр внутренних дел Российской империи П. А. Валуев (кстати, талантливый беллетрист, автор нескольких романов) в 1863 году утвердил циркуляр, который в законодательном порядке существенно ограничил издание книг, журналов и газет на “украинском языке”. Когда представители “либеральной интеллигенции” спросили его, в чём причина таких жёстких мер, он ответил (эта фраза вошла в историю): “Никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может”. Я, конечно, не бабка Ванга и даже не Кашпировский, но мысли читать на расстоянии иногда умею. Поэтому предвижу твои возражения: “Подумаешь, какой авторитет! Какой-то там допотопный царский опричник! Тыфу на него! Раз есть “великий и могучий” поэт Шевченко, значит, есть и великий и могучий украинский язык!”

Боюсь тебя разочаровать, но в “культурной” и в меру просвещённой Европе (куда вы все так стремитесь под руководством Порошенки), услышав фамилию “Шевченко”, даже профессора Сорбонны, Оксфорда, Геттингена или Кембриджа вспомнят (и то с трудом) разве что знаменитого футболиста, да и то только потому, что прославился он игрой в итальянском клубе “Милан”, а не в киевском “Динамо”. Не веришь – поезжай проверь. Зато Достоевского, Толстого или Чехова знает хотя бы понаслышке любой среднестатистически грамотный немец, англичанин или француз.

Задача идеологов и пропагандистов украинской “самостийности” была и остаётся прежней: до предела извратить, замусорить и испоганить даже ставший за годы существования СССР более или менее нормированным литературный украинский язык, чтобы он как можно меньше был похож на ненавистный им русский. В связи с войной на Донбассе я каждый день смотрю в интернете украинские телеканалы и ужасаюсь тому местечковому суржику, на котором изъясняются их дикторы и ведущие. За все годы жизни на Украине я никогда не слышал даже от малограмотных селянок на базаре корявого слова “очікувати” вместо “чекати” (“ждать”). Теперь так говорят все теледикторы. Вместо всем понятного и привычного “проценти” пошла мода говорить “відсотки”. Короче говоря, провинциальный местечковый жаргон Бердичева, Галичины и Закарпатья исподволь становится лексической нормой, и несчастные школяры вынуждены коверкать родной язык в угоду новоявленным бандерлогам. Ни в обыденной речи, ни в литературе никогда не было нормой словосочетание “в Україні”. Это нонсенс. Никто же не говорит (даже бандерлоги с Галичины), например, “кубинцы живут в Кубі” (я имею в виду страну). Даже причисленные ныне на Украине “к лику святых” Тарас Шевченко писал: “Як умру, то поховайте / Мене на могилі / Серед степу широкого, / На Вкраїні милій”. И песня популярная народная есть такая – “Повій, вітре, на Вкраїну”.

Контраст между тем уровнем школьного образования, который застал я, и той вакханалией невежества, которая творится сейчас, ужасает. Мой отец был обычным учителем математики в глухой украинской провинции, в городе Золотоноша Черкасской области. Однако среди его успешных выпускников – как минимум несколько десятков докторов наук, профессоров ведущих московских вузов, включая Физтех, МИФИ, МГТУ имени Баумана, МГУ и МГИМО. Ты, конечно, скажешь, что это случайность. Мало ли кто выбивается в люди

из гораздо более глухого захолустья. А я так не думаю. Знаешь, почему? Потому что мой отец, кроме трёх курсов Черкасского пединститута (учёбу в нём прервала Великая Отечественная война), закончил во время войны Артиллерийскую академию имени Дзержинского, дипломную работу по созданию новых советских миномётов готовил в Екатеринбурге на Уралмаше, а затем до Великой Победы служил офицером в 6-й Гвардейской танковой армии. С этой биографией он пришёл в школу учить детей. А что, кроме зоологической ненависти к “москалям”, за душой у тех, Таня, кто будет учить и уже учит твоих внуков? Ты об этом подумала?

Я понимаю, что я тебя сильно разочаровал насчёт самобытности нашей рідної мови, но, поверь мне, ни я, ни царские “москалі”, ни президент Путин в этом совсем не виноваты. Это исторический ФАКТ. Теперь, надеюсь, ты понимаешь, почему Гоголь писал не на маловразумительном суржике, исковерканном польскими заимствованиями, а на великом и могучем русском языке – языке Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, Бунина, Есенина, Булгакова. Писал бы Николай Васильевич на польско-украинском суржике, так и остался бы в истории великим писателем хутора Великие Сорочинцы. Как Тарас Шевченко остался великим поэтом Каневского района Черкасской области. Писал бы уроженец Киева Булгаков на том русско-украинском жаргоне, на котором изъясняется придурочный депутат вашей Верховной Рады Ляшко, кто бы, кроме него и его жены, прочёл “Мастера и Маргариту”? Гоголь, кстати, всю жизнь в письмах друзьям и приятелям называл себя “хохлою”, так что в этом слове тоже нет ничего обидного. Я и сам часто называю себя так без всякого комплекса неполноценности. Никогда не называл и не считал себя “украинцем” выходец из семьи черниговского помещика-дворянина В. И. Немирович-Данченко – знаменитый основатель Московского художественного театра. Ему такое даже в голову бы не пришло. И классик украинской литературы Иван Франко обижался, когда его называли “украинцем”, потому что в его время “украинцами” называли только униатов-католиков – западенцев, предавших Православную веру своих предков в угоду австро-венгерским оккупантам, польским ксёндзам, ватиканским иезуитам и Римскому Папе. Иван Франко называл себя “русиню”. Русины – это такая разновидность русских, живущих в Закарпатье. Если тебе интересно, можешь прочесть о них в интернете. Когда нынешняя Западная Украина входила в состав Австро-Венгрии и называлась “королевство Галиция” и “герцогство Буковина”, русскоязычное население там было в меньшинстве и считалось людьми “второго сорта”. После начала Первой мировой войны, когда Австро-Венгрия и Германия вступили в войну с Россией, за одно только чтение книг на русском языке или разговор по-русски русскоязычные жители Галиции и Буковины, а также православные священники подверглись жестоким репрессиям. Задолго до гитлеровских концлагерей австро-венгры построили хорошо известные историкам концентрационные лагеря Талергоф и Терезин, куда отправляли всех, кто говорил на Западной Украине по-русски. Если ты считаешь Украину своей родиной, потрудись хотя бы знать её совсем недавнюю историю.

“Русинкой” называла и считала себя и другой классик украинской литературы – Лариса Петровна Косач, публиковавшая стихи под псевдонимом “Леся Украинка”. Этот псевдоним придумал ей её родной дядя (по линии матери) – уроженец Полтавской губернии, известный в своё время литературный критик, историк и публицист Михаил Драгоманов. В голове у него варилась изрядная каша. С одной стороны, он по своим взглядам был прямым предшественником украинского социализма-марксизма, с другой – таким же предшественником украинского национализма и сепаратизма. Обвинённый в пропаганде национализма среди студентов, Драгоманов вынужден был покинуть место доцента в Киевском университете и уехал в эмиграцию. Однако в отличие от нынешних киевских евробандеровцев (таких, как Ляшко и Тягнибок), Драгоманов был выходцем из мелкопоместных полтавских дворян (потомков казацких старшин) и получил, благодаря своему отцу, человеку незаурядному, начитанному, достойное университетское образование. Поэтому украинский сепаратизм в его взглядах странным образом уживался с умеренным космополитизмом и даже русофильством. Драгоманов не раз выступал против провинциальной ограниченности и националистического беснования украиноязычных писателей. В полемике с Борисом Гринченко, автором пер-

вого большого “Словаря украинского языка” и учебников по украинскому языку, Драгоманов писал: “Напрасно Гринченко и его единомышленники хотят восстановить нас против русских как народа. Все народы – русские, или поляки, или украинцы – имеют своё плохое и своё хорошее в натуре. Плохое больше происходит от МАЛОГО ОБРАЗОВАНИЯ, чем из природы народов, и поэтому нам всем – и русским, и полякам, и украинцам – вместо того, чтобы враждовать, НУЖНО ПРОСВЕЩАТЬСЯ и добиваться вместе свободы”. Золотые слова. Заруби их себе на носу и детям своим заруби, если ещё не поздно.

Напоследок приведу тебе ещё одну цитату мудрого человека, известного философа и публициста: “Не верьте глашатаям украинской самостийности. Это искажители христианских заветов, отравители духовных колодцев, обезьяны национального патриотизма. Не надо договариваться с ними, не следует искать у них заручек. Надо крепко и твёрдо отмежеваться от них, предоставляя их собственной судьбе. Не ими строилась Киевская Русь, но именно ими она всегда увечилась и подготовлялась к гибели. И не они поведут её к возрождению. А если они поведут её, то не к возрождению, а к окончательной гибели. У них не мудрость, а узость; не патриотизм, а жадность; не возрождение, а деградация. И благо, что они поспешили обособиться. Теперь врагов Малороссии – и России в целом – мы знаем в лицо”.

Короче говоря, запомни: украинец – это русский, убивший в себе русскость. И не поддавайся махровой антирусской пропаганде евробандеровцев. Живи своим умом. Это мой тебе добрый совет.

МЫ — ОДИН НАРОД?

Споры о том, одним ли народом являются русские и украинцы, начавшиеся несколько веков назад, не утихают до сих пор. Более того. По мере кровавого политического и военного противостояния сторон в нынешней Украине они, эти споры, стали носить судьбоносный характер и для обоих народов, да и для всей современной, если не мировой, то, по крайней мере, европейской, истории. Именно от того, где зарыта в этих спорах истина, зависит в значительной мере будущее и Украины, и России. Это понимает наш президент, неоднократно повторивший за истекшие два года, что, по его убеждению, “мы один народ”. Это понимал убиенный среди бела дня в центре “пращура русских городов” Киева Олесь Бузина, в сочинениях которого прямым текстом утверждается:

“Одни украинцы считают себя людьми глубоко нерусскими, а другие, как я, людьми глубоко русскими. Рано или поздно украинцы вернутся в лоно триединого русского народа”; “я, как и Гоголь, как и Шевченко, человек русский”; “мне ведь тоже нужно было разбудить в себе русского. До 13 лет все меня уверяли в советской школе, что я – украинец, а я чувствовал какой-то подвох. Читаю “рученьки терпнуть, злипаються віченьки” – и прихожу в тоску, а послушаю “врагу не сдаётся наш гордый “Варяг” – и всё во мне поднимается”.

Именно за такие убеждения и за такие слова и был убит среди бела дня в центре златоглавого Киева выдающийся сын Украины, русский человек Олесь Бузина.

Но понимание того, что мы “один народ”, не спасает человечество ни от родственной распри, ни от розни, ни от гражданской войны и междуусобицы.

В своей исторической основе сербы, боснийские мусульмане и хорваты – тоже один народ, возникший в древние времена на сербской почве, и лишь потом, когда одна его ветвь окатоличилась, а другая омусульманилась, возникла между ними не просто вражда, а ненависть друг к другу, пылавшая весь двадцатый век с таким накалом, которого не бывает в распрях между в пол-

ном смысле слова разными народами. Родован Караджич – вождь Сербской Краины – считал этот накал естественным следствием исторической измены в средние века хорватов и боснийцев изначальному своему “сербству”... Предатели, чувствуя своё предательство, с особой болезненной яростью утверждают свой выбор и своё право на Иудин грех, изгоняя из своих генов родовую сущность.

Точно так же ведут себя “щирые западенці”, выдавливая из себя русскую сущность. Как это ни парадоксально, но звериный патологический антисемитизм высшего сословия III рейха, как это утверждает немецкий историк Х. Кордель в книге “Адольф Гитлер – основатель Израиля”, происходил из того, что бонзы III рейха Генрих Гиммлер, Йозеф Геббельс, Юлиус Штрейхер, Рудольф Гесс, Курт Герштейн, а также Канарис, Франк, Эйхман и многие другие, по утверждению Карделя, в той или иной степени носители крови несчастных ашкенази.

Желая не просто слыть, но и стать стопроцентными арийцами, с патологической ненавистью, как они сами признавались, “уничтожали в себе еврея”, а заодно, естественно, уничтожали и европейское еврейство всеми доступными для них способами...

А средневековая борьба англосаксов и шотландцев, запечатлённая не только в исторических хрониках, но и в трагедиях Шекспира, разве не является иллюстрацией того, как ветви единого древа могут во время бурь обламывать друг друга?

В этой борьбе сливаются в единый комок вражды братоубийственная кровная воля Каина и глубоко религиозный, неизживаемый в человечестве Иудин грех.

Именно об этом размышляет “русский украинец” Дмитрий Нечаенко в разговоре о трагедии современной Украины, по-настоящему разгоревшейся в ноябре 2013 года.

Станислав КУНЯЕВ